

«Художественный театр — это так же хорошо и значимо, как Третьяковская галерея, Василий Блаженный, как все самое лучшее в Москве. Не любить его — невозможно, не работать для него — преступление, ай-бугу».

Масяка ГОРЬКИЙ.

«Художественный театр это лучшие страницы той книги, которая будет когда-либо написана о современном русском театре... Это единственный театр, который я люблю».

Антон ЧЕХОВ.

«Художественный театр принадлежит истории современности и своеобразное место в истории русской культуры».

Художественный театр был первым в России художественным театром: до него были театры отдельных элементов художественности, но не было, так сказать, развитого художественного, а было целостного, законченного художественного дуэта.

Антоний ДУНАЧАРСКИЙ.

«Создавая Московский Художественный театр, мы ставили перед собой не только художественные, но и общественные задачи. Мы хорошо знали тогда и еще лучше знаем теперь, что не может быть большого искусства без большой мысли и большого зрительного».

Константин СТАНИСЛАВСКИЙ.

«Все наши течения, направления, движения, были направлены в борьбу за правое, свободное и живое».

Владимир НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО.

традиция — Художественному театру никогда не была безразлична его зрительный зал. Само рождение театра складывалось пять лет назад именно из только реакции на театральную рутину, не только творческим актом его порождало талантливых основателей. Рождение «Художественного общедоступного» было прямым ответом на требования парадной интеллигентности, прямым ответом на требования этой интеллигентности просвещать и воспитывать народ на лучших образцах современного «спящего» искусства.

MXATy—

75 ЛЕТ

ДУША ТЕАТРА

75-ЛЕТИЕ Художественного театра — праздник нашей отечественной культуры. У кого на любителей театра — а таких у нас, а сущности-то, весь народ — у кого не забывается радость сарафанного общения чего-то вечного, высокого? Но мы, мышошние мышошники, рассматриваем нашу знаменательную дату как бы в лагунах разлуки в отношении к нашему празднику по-доброму.

Так вот, разумеется, первый.

Искусство Художественного театра — это являлось русской и советской культуры в общечеловеческую культуру. И в этом смысле еще семидесят лет его истории нужно рассматривать в целом, неразрывно. Потому что здесь речь идет уже не только о театральном искусстве, а о познании на человеческой воле, на его место во всем, на что человечество. В разрыве или революции, гражданской войны, в дни холода, холода и разлуки В. И. Ленин дал право указывать на культуру Дуна-чарского поддержать, непременно сохранить Художественный театр. Позднее, по прямому указанию Ленина, были Советским правительством выданы средства, чтобы вновь собрать и объединить разрозненную в те годы труппу театра.

Художественный театр как выдающееся явление искусства вошел в мировую культуру сразу с великой русской литературой XIX века, наравне с самым сильным, что дала миру советская литература. Спектакли — явление исключительное, как будто бы не оставившие следа в истории; однако сумма спектаклей этого театра осталась в культуре, в живом ее воздействии. И не только спектакли, но и сам стиль его поисков, его драмы в конфликты, словом, индивидуальность его душой жизни. Равно какой-нибудь еще театр в мире можно в этом смысле сравнить с MXATy? Нельзя!

И другой разумеется. Есть MXATy как явление культуры и есть MXATy как учреждение искусства, театральное проявление. Но для того, чтобы отныне возможным Художественный театр как явление, он семидесят лет давал спектакли, выбирал смыслы, артисты репетировали их, создавались декорации, музыка — делалось все, что делается в обычном театре, но делалось так, как делается в MXATe, в Художественном.

Потому, если мы хотим понять, что такое реальные традиции Художественного театра, его школы, традиции, пригодные для будущего, нужно было предельно пристально смотреть в его прошлой последовательности с его праздниками и буднями, открытиями и расчистками. Ибо в театре, как и во всяком деле, есть жизнь традиции и есть то, что отмирает, уходит в прошлое. Первые нам надо научиться, внедрять в наше сознание, а нашу работу. От которых — освобождаться. В искусстве, как и в жизни, не бывает еще совершенно гладко. Искусство, в особенности искусство театра, даже в самой своей организации не бесконечно.

Художественный театр был со дня основания и в лучшие свои времена связан с самой парадной частью русского общества, с его устремлениями служить на-

роду, вести прогресс в его жизнеустройстве, просвещать его, нравственно воспитывать его. Основатели Художественного театра критически брали на мировой культуре все самое лучшее, высокое, прогрессивное, воплощенное в драматической литературе и в театральном опыте. Шенгир, Вайрон, Ибсен, Гауптман пришли из его спеху не случайно. MXATy любил литературу, понимал ее. На своей родине он дружил не с теми, кто очень бойко плыл по течению расхожих вкусов и положений. Он знал в свой дом Толстого и Достоевского, открыл Чехова, дал спичечную дорожку Горькому. Все они были его современниками.

После Октябрьской революции театр приступил к созданию советского репертуара. Это произошло, как известно, не сразу. MXATy присматривался к советской действительности, к новому человеку, издумывался в политику партии, испытывал коммунистическую идеологию. Театр не принимал споропалательных решений. Все понимали, что такой театр, как MXATy, должен органически входить в жизнь новую действительность, только в этом случае его зрительная аудитория будет на уровне современного искусства и дадут ему новый творческий импульс для дальнейшего развития. Начав же создавать новый репертуар, театр обратился к произведениям Ийанова, Кафьева, Тренева, Леонова, Вуляжского, Кропа, Озона, Афиногенова, Киршона, Корнейчука, Погодина. Он втягивал в орбиту своего искусства лучших драматических писателей, через них хотел пережить и новую жизнь. Тут не может быть середины. Нельзя среднего из молодых писателей видеть на первоначальном этапе полезного, нельзя пускаться одолжиться выдать за знаменья времени.

Художественный театр, выступивший в первые десятилетия своего творчества советником в драматическом искусстве таких гигантов, как Толстой, Чехов, Горький, в советское время продолжил эту традицию — он воспитывал советских драматургов, был их учителем, учась у них. Драматургическая лаборатория MXATy — это истинная традиция. Но когда театр отходил от нее, он терпел жестокие поражения.

Если Художественный театр хочет говорить со своим зрителем как живой творческий организм, он обязан всесторонне и четко осмыслить, вслушаться в тех драматургов, прозаиков, поэтов, которые волнуют читателя и зрителя.

Когда мы сегодня работаем и хотим работать с такими писателями, как Василий Быков, Федор Абрамов, Борис Мажуа, с такими драматургами, как Александр Володин, Михаил Родин, Леонид Зорин, Виктор Рубин, Рустам Ибрагимбеков, Александр Вампилов или молодой Геннадий Бокарев, мы, как мы кажется, продолжаем подлинную традицию того MXATy, семидесятилетиями которого мы сегодня отмечаем.

СВЫБОРОМ репертуара в истории MXATy связан, и другая его истинная

Зритель. Художественного театра в лучшей своей части был работником будущего России. Недаром же Ленин так любил бывать здесь!

Если мы хотим продолжить в современных условиях эту традицию, у нас возникнет высокая грамотности населения, когда в характерах людей воспитывается новое качество социалистической общности, а средства массовых коммуникаций распространяют по всей стране различную информацию, в том числе и художественную, если мы хотим усилить этот процесс, если мы хотим, мы должны развивать на эстетический потенциал артиста, общественно активного, умного, талантливого, талантливого и театру не как в ремесленничестве, но как в школе мысли и чувства. Мы должны осознать, что Художественный театр всегда был антиинстинктивным театром!

Я НАЧАЛ с репертуара и зрителей. Но между тем и другим, а сущности, а находится жизнь и труппа театра. Я представляю себе так: MXATy никогда не был театром найденного, он всегда был театром поиска, эксперимента. Для Станиславского поиск нового, неизведанного стал содержанием всей его жизни.

Художественный театр сделал режиссуре новой профессией в мировом театре, в системе искусства, он дал ту огромную множественность открытий, экспериментов, которые неслыханное количество времени, потыкала из на прочность, на долговечность. Реалистическое искусство, которое культивировало и культивирует MXATy, неслучайно в своем режиссерском волюнтаризме, в своем единичном равнодушии, красочности, яркости. Оно правдиво и мужественно, лежало и в разрыве.

Основателями Художественного театра претоложили положения охраняющих найденное, их корабль от одной мысли о такой возможности. Театр — искусство сегодняшнее, оно вообще не может стать в пользу лишь охраняющего наследия! Наша театральная порода — в самой своей основе. «Хранить наследие» — вовсе не значит еще ограничиваться наследием...» — писал Ленин.

Театр не может стоять на месте, даже на прекрасном месте, он неизбежно пойдет назад! «Мхатовское» — это вечный поиск, вечный бой, это высочайшее художественное качество, не декларированное, а достигнутое в результате творческого соревнования театров.

Организация студии, привлечение талантливых артистов и режиссерской молодежи, раскованное состояние творческого зрительного зала — вот мхатовские Востановки, Мейерхольд, Берсенев, Попов, Завьялов вышли из MXATy. Что такое, в сущности, «Советский»? Вези это — не став студия Художественного театра! Время показало, что это так. А создали был «Советский» — уступивший школы-студии имени Немировича-Данченко, который недавно исполнилось три-

дцать лет, который дает сегодня поистине многим театрам стимулы.

Театр «Советский» возник в тот момент, когда сам MXATy сжимал катушку паузы обреченности вокруг себя таких новых, свежих начинаний, а между тем он нуждается в периодическом обновлении своей крови — что то заставляла нас основатели театра традиции «художественности». Станиславский и Немирович-Данченко создали метод переживания творческой сцены прощания. Этот метод, позволяющий пройти жизнь театру, сделать более естественной, менее болезненной смену поколений, а главное — живую перемену, если можно так сказать, творческих поколений.

В начале 20-х годов поколение отеческой студии, руководителем театра, являлись в основном его состав, дадо новый импульс MXATy. Это

поколение в составило поколение десятилетия группы «стариков», поддерживавшую жизнь театра. Андреева, Зубов, Степанова, Волдунов, Грибов, Кторов. Массовый, Орлов, Петров, Пружин, Смирнов, Станиславский, Янгин и сейчас с нами. Они составляют ясный общественный орган театра — совет старейшин, в который входят также Марков и Радомский. И дело здесь не в том только, что это выдающиеся таланты, а прежде всего в том, что в них заложена та активная деятельность со своим делом, в них воспитана та предельная отдача себя искусству, которая необходима!

Основу MXATy, обеспечивающую ему ту знаменитую репутацию у зрителей, которая составляет одну из лучших страниц нашей театральной истории, всегда составляли артисты очень высокого художественного и гражданского мышления, артисты-интеллектуалы в высшем значении этого понятия. И когда вдумывал об этих артистах, о моих учителях, а вновь перечисляла имена наших «стариков», тех, что ушли от нас в последние годы, и тех, кто, к счастью, работает с нами. Если мы хотим быть верными живым традициям MXATy, у нас нет иного пути, как воспринять, универсальная работа по созданию такого именно актера-художественника. И сража милого поколения есть люди, которые являются такими артистами, и эти большие труппы, которые хотев слагаться такими актерами, артистами Московского Художественного театра.

Всё это в моем представлении связывается с еще одной прекрасной традицией — традицией сильного актера-интеллектуала, организатора форм бытия театра, как труппы, определяющей оптимального состава, полноты тех способов поощрения актера, которые были бы в прямой зависимости от его ежедневного творчества.

СЕМИДЕСЯТИ ЛЕТ И ЛЕТИЕ актера Художественного театра в момент ответственности и драматически прекрасной. Анализируется и пробуются новый репертуар, более интенсивно становится жизнь в творчестве старшего и среднего поколений, совершаются режиссерские поиски, задумываются новые. Хорошо называет о себе молодежь. По жизни, заинтересованной реакции зрительного зала мы видим, что работа эта не напрасна. И я мечтаю о том, чтоб в театре развинулась радость, молодая работа новой, уж не знаю, какой по счету, студии Московского Художественного и было продолжено то бесмертное дело, которое нечисто гениальными русскими людьми К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко семидесят лет назад.

Олег ЕФРЕМОВ, народный артист РСФСР, главный режиссер MXATy имени Горького.